

Дхарма. В потоке времени.

Анастасия Сантад

Анастасия Сантад

Дхарма. В потоке времени

«Автор»

2026

Сантад А.

Дхарма. В потоке времени / А. Сантад — «Автор», 2026

Мой первый визит в Таиланд был ужасным. Худшее путешествие в моей жизни. Именно тогда один из друзей сказал мне: «О да, у тебя карма с Таиландом». И вот я живу здесь уже пять лет. Сейчас я изучаю тайскую народную медицину и основы буддизма в нескольких монастырях у разных мастеров. Мне есть о чем рассказать. Ведь жизнь — это самое удивительное путешествие. А настоящие чудеса начинаются в точке, куда ты вообще не планируешь заходить. Потому ты что даже не представляешь, что это место существует. События развиваются непредсказуемо. Культурные особенности сбивают с толку. Дхарма расставляет все точки. И вот, уже непонятно, что происходит, зато понятно, почему. Этот текст создаётся с помощью ИИ-редактора, поскольку писать книгу с телефона очень сложно. Я наговариваю аудио, а редактор исправляет ошибки — для вашего удобства. Приветствую ваши вопросы и комментарии. Книга выкладывается в потоке времени. Поэтому за этой историей наблюдают оба — и писатель, и читатель.

© Сантад А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Как я попала в мир тайской медицины	5
Глава 2 Переводчик судьбы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Сантад

Дхарма. В потоке времени

Глава 1 Как я попала в мир тайской медицины

Я начну рассказ с того, как я впервые встретила учителя. Случилось это на пятый год моей жизни в Таиланде. Именно тут, в монастыре со звучным именем "Водопад" будут развиваться основные события моего повествования — о нем я и буду говорить больше всего. Но и не только нём... Так, начнем по порядку.

Вот история, нашей первой встречи.

Мы — я, мой муж Белка и наш фургончик Камило. Да, мы с мужем вдвоем живем в фургоне. Мы ехали на юг, в Малайзию. По дороге остановились в монастыре "Пляжный Буйвол" — переночевать, принять душ. Мы тут частые гости.

И тут видим: женщина стирает белье в полуавтоматической стиральной машине, знаете, где два отделения — в одном стирает, во втором отжимает. Мы немного поговорили с ней. Она рассказала, что живет в монастыре, ей помогает аббат, и у нее трое детей. Для меня это звучит жутковато...

Мне захотелось как-то ей помочь. Денег мало у нас всегда, все что зарабатывается, тут же тратится на повседневность. Но можем же мы что то сделать для неё! Мой муж — массажист. И я говорю: «Давай ты сделаешь ей лечебный массаж? Я, конечно, буду рядом, чтобы никто не подумал лишнего».

Подходим к ней: «Наверное, ты устала, спина болит? Давай сделаем тебе массаж».

Она отвечает: «Да нет, не надо, я тоже массажистка. А знаете что? Тут чуть подальше есть монастырь, где настоятель обучает учеников традиционной медицине. Если вам интересны травы — можете съездить к нему, спросить».

Мы в ответ: «О, да! Конечно, здорово, замечательно! Мы к нему поедem. Прямо завтра, это совсем недалеко. Либо узнаем что-то интересное, либо просто познакомимся и переночуем».

Мы часто ночуем в монастырях, для нас это вполне нормально. Там есть общественные души, туалеты, а спим мы в фургончике, очень хорошо и удобно, даже есть кондиционер. Спокойно можно ночевать в монастыре, а утром оставить небольшой донат — за воду, за электричество. Спасибо сказать. Где-то даже позавтракать можно.

И мы решили, что идея — хорошая. Отдохнем. Поедем сутра.

Утром мы просыпаемся. А вокруг так хорошо и красиво — пляж, море. Солнце встаёт прямо из-за горизонта, пляж такой широкий, и воздух еще прохладный, утренний.

Выходим из фургона, подтягиваемся, думаем: сейчас кофе заварим. И видим нашу вечерашнюю знакомую. Она едет куда-то на мотоцикле с коляской — если вы бывали в Азии, вы их точно видели. Мотоцикл, а сбоку, обычно слева, — сиденье, на нем размещают пассажиров. Такие еще такси бывают. Вот на этой штуке она едет на рынок за едой и приглашает нас за компанию.

Мы едем с ней. Приезжаем на рынок — там фрукты, овощи, всякая тайская еда. Я тайскую еду не очень люблю, поэтому беру бананы и соевое молоко — наши любимые продукты на завтрак. Возвращаемся обратно.

И картина такая красивая: снова пляж, под деревом аббат сидит. Она подводит нас к нему. Знакомит.

Я по-тайски плохо говорю, он по-английски тоже плохо. Мы как-то пытаемся общаться. Я выхватываю отдельные слова: сердце, врач, глаза... Думаю: окулист? Зачем ты мне это говоришь?

Узнаю я скоро, зачем. Едем к травнику.

Добираемся мы к вечеру до монастыря "Водопад". Видим мастера, учителя. Аджан Самунпай, человек небольшого роста, в монашеской одежде. Его нельзя назвать молодым, но его глаза живые, яркие и подвижные. Его широкая улыбка кажется тёплой и немного детской. Татуировки на теле и на выбритой голове завершают образ.

Вокруг нас со вкусом обставленный кабинет, обшитый деревом: массивный деревянный стол, скульптуры, картины. Высокие деревянные стеллажи, заполненные книгами, делают его почти сказочным.

Диалог складывается неудобно и невероятно быстро. Такое ощущение, что учитель очень спешит и мы отнимаем его время.

Он сразу спрашивает: «Вы учиться или лечиться?»

Мы говорим: "Учиться!", конечно.

Аджан Самунпай рассказывает, что скоро начнет набор на большой курс по обучению тайской народной медицине. После Нового года мы сможем подать заявку. По окончании программы все выпускники получают диплом, право работать в клиниках и, даже, открывать собственные учреждения. Аджан Самунпай сам лично будет курировать группу и возьмёт всего 30 человек.

Белка, конечно же, хочет записаться. Этот курс только для тайцев. Мой муж урожденный таец, а я нет. Мое участие тут не определено. И мы уже решаем, что пока он учится, я найду, чем заняться. Раньше я учителем в школе работала. Могу поискать школу рядом с монастырём.

И тут у меня возникает вопрос, как из воздуха. Я говорю: «А я в фильме видела, как катаракту лечат, ковыряя спину колючкой какого-то растения. Это правда или нет?»

А Аджан говорит: «Правда. Можно так глаза лечить».

Ну, вы понимаете, как мы общаемся — через перевод Белки. Я еще плохо говорю по-тайски, моя речь будет развиваться вместе с событиями.

Он говорит, что через три дня начинается мастер-класс, где участники как раз этой самой колючкой в спине ковырять будут учиться. Нас на обучение не возьмут, это только для опытных врачей, но посмотреть можно.

И мы, конечно же, хотим посмотреть.

Я очень хочу чтобы Белочка стал дипломированным врачом, а не просто массажистом. Я хочу, чтобы он мог лечить людей и имел на это право. В пути мы часто встречаем тех, кому нужна медицинская помощь, а больницы есть не везде. Бывает и так, что помощь нужна срочно. Бывает и так, что помощь нужна нам самим. Мы думали о возможности расширить его образование, ведь в дальнем путешествии такие знания бесценны.

И, конечно же, мы хотим посмотреть, как лечат глаза через ковыряние спины. Для меня это просто поразительно. Я по-другому выросла. Я из России, я из Петербурга, я в поликлинику ходила, к которой прикреплена. У нас окулист на спину вообще никогда не смотрит.

Так что мы вернемся через три дня а пока что осмотром ближайший городок. Наша спонтанная поездка превращается в квест... Как всегда. Как и все восемь лет, что мы вместе с Белочкой. Все случайности переплетаются вместе в причудливый узор судьбы, где чувство выбора иллюзорно, а предназначение определено.

Глава 2 Переводчик судьбы

Ближайший маленький городок называется Задний двор. Совсем крошечный, посреди гор, рядом с морем. Он мог бы быть жемчужиной, но он слишком неопрятный.

Дороги здесь узкие, большинство домов старые. Некоторые дома обиты железом. Такой грубый ремонт в порядке вещей. При этом городок нельзя назвать бедным, большинство его жителей имеют неплохой достаток. Невзрачность, неухоженность, а местами даже грязь вовсе не являются признаком нищеты. Это следствие определённой культурной среды, в которой ценится трудолюбие и считается излишним заботиться как о собственном жилье, так и о себе самом. Так что не удивляйтесь, если встретите на улице человека в рваной, поношенной одежде, но с огромной золотой цепочкой на шее. Это настоящее золото, и он может позволить себе купить новую одежду. Просто ему и так хорошо, зато цепочка подчёркивает его статус.

Длинный песчаный пляж, местами заросший утренней звездой (ползучее растение с большими розовыми цветами), имеет глинистое дно, поэтому вода здесь всегда мутно-коричневого цвета. В конце пляжа находится порт и длинный фарватер, вдоль которого протянута бетонная набережная. Прогуляться здесь можно, и это приятно и не очень — скорее экзотично. Вдоль пляжа раскинулись маленькие магазинчики, где можно купить еду.

Я посетила несколько школ, в одной из них приняли мое резюме. Как только я вышла оттуда, залезая обратно в фургон, так сильно ударилась коленкой, что даже расплакалась. Это было очень больно и, скажу вам честно, справедливо. В глубине души я не хочу больше быть учителем. Мне нравится учить детей. Я люблю всех своих учеников, но мой небольшой опыт преподавания в школе был неудачным. Не потому, что я не справилась с работой учителя. Нет, я нашла общий язык с детьми, я знаю предмет, я могу составить план урока. Но я совершенно не вписываюсь в азиатскую корпоративную культуру, и мне совсем не хочется пробовать ещё раз.

Мы посетили ещё несколько монастырей и пару домов. Работы для Белки тут не нашлось. Через три дня мы вернулись в "Водопад", где уже начали собираться ученики. Большинство приехавших учиться, выглядели вполне обычно, не считая странных амулетов на шее и татуировок на запястье. У многих из них есть красные татуировки на запястье с внутренней стороны. Кроме меня, иностранцев больше не было, но кое-кто из учеников говорил по-английски.

Весь поток разделился на бригады, мы определились в одну из них, где подружились с некоторыми участниками.

Было интересно узнать, что при проблемах со зрением здесь первым делом чистят кишечник. И, если чистка не помогла, то можно предложить массаж, маски на глаза, залить горячее масло в ухо или покурить специальную курительную смесь, не вдыхая её в лёгкие, но пропуская через нос, как бы позволяя дыму прочистить слёзные каналы.

А когда всё это не помогло, мы переодеваем пациента в специальную рубашку, которая растёгивается на спине, и начинаем бережно осматривать его спину. Нас интересуют маленькие коричневые точки на спине, похожие на родинки, но как бы не родинки. Они отличаются, есть целая техника, как их распознавать.

Так вот, именно в этих точках соединительная ткань подходит очень близко к коже, и, приоткрыв кожу небольшой колючкой, похожей на крючок, которая в больших количествах растёт в Таиланде, можно вытянуть через небольшую ранку несколько фрагментов соединительной ткани, напоминающих белые нитки. Вот она, та самая техника, которую я видела в кино.

Если вам интересно, как это работает: да, всё очень просто. Дело в том, что в восточной медицине считается, что в нашем теле всё связано воедино. Есть некоторые, так сказать, линии, которые пронизывают всё тело: от глаз через спину, потом они проходят через ноги,

возвращаются через ноги вперёд и на живот. Там, где соединительная ткань становится слишком плотной, нарушено кровообращение, и именно это влияет на зрение.

Я сейчас дала то объяснение, которое было доступно мне, с тем уровнем знаний, который есть у меня сейчас. Пожалуйста, примите его к сведению не как медицинскую теорию, а как рассказ путешественника. И ни в коем случае не повторяйте это дома. Работать нужно с большой аккуратностью и знанием дела, потому что пациент может потерять сознание. Если такое произошло, массируют ноги, шею и запястья.

Ухудшение зрения также говорит о других проблемах со здоровьем. Например, ученикам объясняют, что коричневые точки на белке глаз означают заболевания репродуктивной системы, а пожелтение белков — выделительной. Конечно же, я не всё запомнила, но было очень интересно.

Курс продлился всего две недели, и мне показалось, что он идеально спланирован: с утра и до вечера, не теряя ни минуты времени, задачи учеников переключались таким образом, чтобы на новом занятии можно было отдохнуть после предыдущего. Неудивительно, что когда Аджан Самунпай попросил меня, как иностранку, рассказать о своих впечатлениях, я отметила именно эту особенность. И чтобы добавить красок своему выступлению, я сказала, что сама хотела бы стать ученицей такого мудрого учителя. Только для выразительности я это добавила. Я знаю, что Аджан не обучает иностранцев. Да и как обучать медицине того, кто едва ли владеет разговорным языком? Но вот, что вышло! Я стою на сцене, в моих руках микрофон, сбоку камера, транслирующая прямой эфир, говорю я это всё, на английском, разумеется... Аджан Самунпай просит свою ученицу, Джинни, перевести, что я сказала, и перевод оказывается не совсем точным. Это было похоже на испорченный телефон: Джинни сказала, что я прошусь в ученики. А я не прошусь и не стала бы проситься! Это даже неприлично, вот так публично спрашивать. По лицу учителя я поняла, что и му совсем не хочется брать такое обязательство, он даже вздрогнул, когда услышал перевод. Но было уже поздно. Я же не могла сказать: «Нет-нет, вы неправильно поняли, я вовсе не хочу». Это было бы ещё хуже. Я растерялась. Аджан Самунпай сказал, что подумает и ответит позже.

А знаете, что было потом? Мероприятие закончилось, я спустилась со сцены. Кто-то из англоговорящих учеников пытался то ли поддержать моё поведение, то ли раскритиковать, то ли объяснить его. Когда все начали расходиться, я хотела пройти в уборную, а учитель — выйти из зала, мы не хотели больше встречаться сегодня. И без того хватило неловкости. И вот стоим мы друг против друга в павильоне, разделенном огромными стеллажами, на которых можно прочесть об истории монастыря, друг против друга, и думаем, как разойтись. Как только я подхожу к одному проходу, в конце я вижу учителя и тут же иду к другому, и он идет. И мы снова стоим друг против друга. Вот так мы ходим влево-вправо. Мой живот уже подпирала нужда, и я пошла вперёд, и он тоже пошёл, и мы неизбежно встретились в маленьком узком проходе.

Вот так я поняла, что это судьба. От судьбы не уйти.

На следующее утро мы поехали всей группой собирать травы на небольшом автобусе, и Джинни объяснила, что учитель был так расстроен, потому что его монашеский кодекс не позволяет ему сказать «нет». Моё заявление со сцены буквально обязывает его сделать меня своей ученицей. Я не хотела ставить его в такое неудобное положение, и я считаю, что у него должен был быть выбор, так же как и у меня. Но, возможно, жизнь считает по-другому. Джинни задавала много вопросов, пыталась понять, что я за человек.

На следующий день мы с Белкой сели в фургон и продолжили свой путь на юг, к Малайской границе, ещё до конца не осознавая, что же такое только что произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.